

Глава 3. Разрыв

Как только Дун Хэн увидел второго сына семьи У, его лицо расплылось в радостной улыбке.

— Второй брат У, какая удача! Я как раз собирался к вам, чтобы найти тебя. Смотри, это моя новая книга, — он с гордостью протянул фолиант У Цанъаню.

Раньше У Цанъань был бы счастлив такому жесту, но сейчас он пришел не за книгами. Он даже не взглянул на подарок, а уставился прямо в глаза Дун Хэну.

— Скажи мне честно, что именно было написано в той записке, которую ты просил передать моему младшему брату вчера?

Дун Хэн не ожидал такого вопроса и на мгновение опешил.

— Всего лишь несколько стихов, воспевающих красоту и добродетель Бай-гера, — ответил он, придя в себя.

— Если бы там были только стихи, Бай-гер ни за что бы так не отреагировал, — возразил У Цанъань.

— Второй брат У, поверь мне, там действительно не было ничего другого, — начал оправдываться Дун Хэн.

Раньше У Цанъань поверил бы ему на слово, но он заметил ту мимолетную заминку перед ответом. Теперь он не собирался так легко попадаться на удочку. Если бы это были просто невинные стихи, его младший брат не пришел бы в такой ужас.

Почувствовав, что Дун Хэн лжет ему в лицо, У Цанъань в гневе оттолкнул его руку.

— Я считал тебя другом, поэтому и хотел свести тебя со своим братом. Но раз ты посмел навредить Бай-геру, между нами всё кончено. Я разрываю наши робы (узы дружбы) [1]. Больше ты мне не друг!

С этими словами У Цанъань развернулся и зашагал к дому.

Дун Хэн остался стоять в полном недоумении. Он хотел спросить, почему помолвка расстроилась, а вместо этого получил выговор. Он лихорадочно перебирал в уме текст стихотворения, но не находил в нем ничего предосудительного.

Взглянув на упавшую в грязь книгу, Дун Хэн помрачнел. Он вынес свое сокровище, чтобы поделиться с этим деревенщиной У Цанъанем, а тот оказался столь неблагодарным. Он сжал кулаки, пообещав себе, что когда добьется славы и чинов, он заставит их всех пожалеть.

— Парень из семьи Дун, чего это ты тут столбом стоишь? — раздался голос сзади.

Дун Хэн мгновенно стер зlobу с лица, нацепил вежливую улыбку и обернулся к подошедшему односельчанину.

— Дядюшка, вы на поле работать идете?

— Да, пора уже. А ты что тут делаешь?

— Мне показалось, что здесь тихо и спокойно, идеальное место, чтобы почитать в тишине, —

ответил Дун Хэн.

Дядюшка покосился на книгу, валяющуюся на земле. «Нашлась забава, — подумал он, — эти ученые господа читают как-то иначе. Кладут книгу в пыль и читают».

Заметив взгляд старика, Дун Хэн смутился, поспешно поднял книгу и, стараясь сохранять невозмутимый вид, произнес:

— Дядюшка, не буду вас задерживать, идите на поле. А я пойду домой.

Наблюдая за тем, как Дун Хэн торопливо уходит, старик вздохнул. Несмотря на спешку, в каждом движении юноши чувствовалась выправка образованного человека. Дядюшка в очередной раз подумал, что надо бы отправить внука в школу.

Тем временем У Цанъань вернулся домой и увидел, что Бай-гер уже встал с кровати и прогуливается по двору. Он неловко замер, почесывая затылок. Он чувствовал огромную вину за то, что помог Дун Хэну передать то письмо, из-за которого его любимый брат слег с приступом.

У Бай заметил его нерешительность и спросил:

— Второй брат, что с тобой?

Видя что младший брат не только не винит его, но и первым приветствует, У Цанъань почувствовал себя еще хуже. Он подошел ближе и низко опустил голову.

— Братишка, прости меня. Я не должен был передавать то письмо от Дун Хэна.

У Бай посмотрел на его виноватое лицо и покачал головой.

— Второй брат, в этом нет твоей вины. «Винить нужно лишь Дун Хэна за его жестокость», — добавил он про себя. В прошлой жизни именно из-за него прежний У Бай и вся его семья погибли.

Второй брат и Дун Хэн вместе учились в академии городка Наньпин. Но Дун Хэн уже получил звание «сюцяя» [2], в то время как У Цанъань всё еще был лишь «туншэном» [3]. Поскольку они были из одной деревни, они крепко сдружились.

Хотя семья У была крестьянской, у отца-старосты были десятки акров плодородной земли. В деревне это было мелочью, но в них видели богачей. Семья вполне могла оплачивать обучение сына.

Дун Хэн же был из бедной семьи. Чтобы он стал сюцаем, его родные потратили почти всё имущество. Теперь, когда он достиг цели, нужно было двигаться дальше, но денег на дальнейшую учебу совсем не осталось. Дун Хэн понимал это, но верил, что трудности временны — стоит ему стать «цзюженем» [4] или даже «цзиньши» [5], и судьба его рода изменится.

Тут он вспомнил, что староста У обещал за своим младшим сыном огромное приданое. Именно тогда он начал «невзначай» намекать У Цанъаню, что влюблен в Бай-гера.

У Цанъань был в восторге. Он считал Дун Хэна образованным и достойным человеком, а главное — они жили в одной деревни, значит, брат всегда будет рядом с семьей. Он начал

всячески хвалить друга перед родителями, создавая у них благоприятное впечатление. Поэтому, когда сваха от семьи Дун пришла в дом У, все отнеслись к этому положительно.

У Цанъань сам учил младшего брата грамоте, и Дун Хэн знал об этом. Он понимал, что Бай-гер сможет прочесть его стихи. В оригинальной истории прежний У Бай действительно проникся романтикой и согласился на брак.

После свадьбы Дун Хэн, используя деньги и связи семьи У, успешно сдавал экзамены и стал чиновником. После этого он захотел избавиться от «деревенской» родни, но не желал расставаться с их деньгами — ведь за эти годы семья У занялась торговлей и сказочно разбогатела. В итоге он хладнокровно извел и У Бая, и всех его близких.

Услышав, что брат его не винит, У Цанъань был тронут до глубины души. Он вскинул руку и поклялся:

— Не волнуйся, братишка, я больше никогда не буду с ним общаться. Я только что нашел его, и прилюдно разорвал нашу дружбу!

У Бай был удивлен такой решительности брата. Это было к лучшему — Дун Хэн больше не сможет использовать его как марионетку. Но У Бай понимал: такие люди, как Дун Хэн, не сдаются легко. Если он нацелился на приданое, он придумает что-то еще. Однако пока родители на стороне У Бая, замуж его не выдадут. А без денег семьи У Дун Хэн вряд ли сможет подняться выше своего нынешнего положения.

Тучи в душе У Бая рассеялись, и он весело заболтал со вторым братом. В этот момент из кухни вышел папа У (Фулан У), чтобы позвать их к обеду. Увидев, как второй сын вскинул руку (в жесте клятвы), он решил, что тот замахнулся на младшего.

Папа У тут же схватил метлу и бросился на У Цанъаня:

— Ах ты негодник! Бай-гер только оправился от болезни, а ты уже его задираешь!

У Цанъань начал уворачиваться, крича:

— Бай-гер, объясни им! Я его не трогал!

У Бай, глядя на это комичное зрелище, не удержался от смеха.

— Да-да, второй брат меня «совсем не обижал», — подмигнул он папе, вкладывая в слова ироничный подтекст. Папа У, поняв, что это была шутка, для остротки еще пару раз махнул метлой и, запыхавшись, остановился.

В это время с поля вернулись отец, старший брат и невестки. Увидев беспорядок во дворе, отец спросил:

— Что тут произошло? Почему двор вверх дном?

Второй брат стоял, понурился головой, с обиженным видом. Папа У вручил ему метлу:

— А ну живо приберись здесь!

С еще более несчастным видом У Цанъань принялся подметать. У Бай решил, что не стоит слишком уж сильно мучить брата, и помог ему поднять опрокинутую табуретку. Остальные, видя эту сцену, сразу догадались, что их папа снова «показывал свою власть». Посмеиваясь,

они пошли мыть руки к обеду.

За едой в их семье не было строгих правил молчания. Отец упомянул, что завтра ему нужно съездить в город по делам. У Бай встрепенулся.

— Отец, я никогда не был в городе. Возьми меня завтра с собой, я тоже хочу посмотреть!

Глоссарий:

1. Разрыв робы (Cut off the robes) — древнекитайский символический жест, означающий полный и бесповоротный разрыв дружеских или родственных отношений.
2. Сюцай — ученая степень первой ступени, которую получали после сдачи местных экзаменов. Давала определенные привилегии (освобождение от налогов и телесных наказаний).
3. Туншэн — статус ученика, который еще не сдал экзамен на степень сюцай.
4. Цзюжень — ученая степень второй ступени (провинциальный уровень). Давала право на занятие мелких чиновничьих должностей.
5. Цзиньши — высшая ученая степень, присуждаемая после столичных императорских экзаменов. Путь к высшей власти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1336895>